

Оригинальная статья / Original article

УДК 141.32

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-260-270>

Ж.-П. Сартр и события Красного мая в оптике французской прессы в период студенческих восстаний 1968 года

Н. В. Волохова¹✉, А. Р. Волохова²

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства
иностраных дел Российской Федерации
пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва 119454, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Изучая хронологию событий через призму СМИ, мы отследили актуальные для событий французского Красного мая политические и культурные тенденции, в частности, акцентируя внимание на фигуре известного философа Ж.-П. Сартра.

Цель – выявление динамики поведения французских СМИ в период студенческих восстаний 1968 года (Красный май) и установление взаимосвязи философии Ж.-П. Сартра и идеологии гошизма, а также анализ социокультурных последствий, отразившихся в истории Франции второй половины XX века.

Задачи: проанализировать публикации вышеперечисленных печатных СМИ за указанный исторический период и определить их значение для событий Красного мая; отследить хронологию событий Красного мая по печатным источникам того периода и определить реакцию французской общественности на опубликованные материалы; проследить социально-политическую позицию Ж.-П. Сартра и ее раскрытие непосредственно в событиях весны 1968 года и более позднем философском оформлении; выявить взаимосвязь Красного мая и Французской новой волны и определить роль последней для французской культуры и философии экзистенциализма как таковой.

Методология. В качестве методологической основы использовались исторический, компаративистский методы и критический анализ.

Результаты. Метапредметное исследование исторических событий 1968 года позволило установить причинно-следственную связь между различными аспектами Красного мая и выявить, насколько велико было значение участия Ж.-П. Сартра в студенческих волнениях и как это раскрылось в философских и мировоззренческих тенденциях, кинематографе и литературе.

Выводы. При исследовании материалов по освещению и анализу событий во Франции мая 1968 года очевидно, что пресса того периода чаще всего обращается к демонстрации реакции общества и государства на зреющий внутривнутриполитический конфликт, при этом упуская из виду именно экзистенциальные аспекты, предшествующие событиям, и последующее социокультурное оформление.

Ключевые слова: экзистенциализм; гошизм; Ж. -П. Сартр; Ж.-Л. Годар; Красный май; французская весна 1968 года; Французская новая волна.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Волохова А. Р. Ж.-П. Сартр и события Красного мая в оптике французской прессы в период студенческих восстаний 1968 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 260–270. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-260-270>

Поступила в редакцию 15.12.2024

Принята к публикации 12.01.2025

Опубликована 28.02.2025

J.-P. Sartre and the events of Red May in the optics of the French press during the student uprisings of 1968

Natalia V. Volokhova¹✉, Arseniya R. Volokhova²

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. Studying the chronology of events through the prism of the media, we tracked the political and cultural trends relevant to the events of the French Red May, in particular, focusing on the figure of the famous philosopher J.-P. Sartre.

The purpose is to identify the dynamics of the behavior of the French media during the student uprisings of 1968 (Red May) and the establishment of the relationship between the philosophy of J.-P. Sartre and the ideology of Gauchism, as well as the analysis of the socio-cultural consequences reflected in the history of France in the second half of the twentieth century.

Objectives: to analyze the publications of the above-mentioned print media for the specified historical period and determine their significance for the events of Red May; to trace the chronology of the events of Red May from printed sources of that period and determine the reaction of the French public to the published materials; to trace the socio-political position of J.-P. Sartre and its disclosure directly in the events of spring 1968 and later philosophical design; to identify the relationship between Red May and the French New Wave and to determine the role of the latter for French culture and philosophy of existentialism as such.

Methodology. Historical, comparative methods and critical analysis were used as a methodological basis.

Results. A meta-subjective study of the historical events of 1968 made it possible to establish a causal relationship between various aspects of Red May and to reveal the importance of Jean-Pierre Sartre's participation in student unrest and how this was revealed in philosophical and ideological trends, cinema and literature.

Conclusions. When researching materials on the coverage and analysis of the events in France in May 1968, it is obvious that the press of that period most often turns to demonstrating the reaction of society and the state to the maturing internal political conflict, while losing sight of the existential aspects preceding the events and the subsequent socio-cultural design.

Keywords: existentialism; Gauchism; J.-P. Sartre; J.-L. Godard; Red May; French spring of 1968; French New Wave.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N.V., Volokhova A. R. J.-P. Sartre and the events of Red May in the optics of the French press during the student uprisings of 1968. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2025;15(1):260-270

Введение

В течение XX века так называемый «реальный социализм» пройдет все этапы развития – от торжества до глубокого кризиса. И на этом пути будут периодически вспыхивать яркие моменты, которые потом уже можно будет оценить как «точки невозврата», хотя в моменте они же являлись «точками роста», и в случае с событиями французского Красного мая – это точка роста нового формата в искусстве, так называемой Новой волны. История так распорядится, что к концу 1980-х годов закончится правление Коммунистической партии в Советском Союзе и странах Восточной Европы, что в целом исключит «за ненадобностью» левое движение. В фокусе нашего внимания – анализ короткого исторического события, связанного со студенческими бунтами во Франции 1968 года, освещением этого процесса во французской прессе, поиск экзистенциальных предпосылок и культурных последствий.

Кризис модели индустриального общества, экономическое, социальное и внешнеполитические положения Пятой французской республики разделили страну на несколько отождествленных друг другу лагерей, что до сих пор сказывается на ее позиции на мировой арене. Студенческие волнения во Франции в 1968 году, или Красный май, – один из кирпичиков, из которых впоследствии выстроились демократические идеалы и ценности современной Европы, масштабное историческое явление, значение которого для понимания мироустройства последних десятилетий преуменьшить невозможно. Это период, длившийся чуть менее месяца, но глубоко укоренившийся во французском культурном коде, одна из немногих «революций», за время которой не пролилось практически ни одной капли крови, коммунистическое безумие мо-

лодежи, расположившей штаб сопротивления в мэрии Парижа – вот как коротко можно описать тот роковой месяц, последствия которого затрагивают и современную Францию в социальном, политическом и культурном аспектах.

В начале 1960-х годов Франция находилась в своей «золотой» эре, благоухающей ароматом «Шанель № 5» и изобилующей неизвестным военному времени разнообразием сыров и морепродуктов. Доходы населения росли в геометрической прогрессии, уровень безработицы оставался низким, строились дома, покупались модные автомобили и апартаменты с крошечными балкончиками на Сен-Жермен и у кольца Елисейских полей. Но надежды и планы на будущее страны у разных поколений французов сильно различались, что, в общем-то, и послужило основой конфликта отцов и детей, практически переросшего в очередную «почти» гражданскую войну.

Экзистенциальные предпосылки молодежного бунта зарождаются еще накануне Второй мировой войны – крайне популярны и обсуждаемы труды представителей Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, Э. Фромма и др.) и экзистенциалистов (Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.); возрос интерес к философии анархизма, троцкизма, коммунизма и, как следствие, гошизма [1, с. 111].

Именно Сартр в наибольшей степени выразил дух своего времени, оформил предпосылки и последствия событий Красного мая и позже неоднократно исследовал этот феномен на страницах редактируемого им журнала «Тан Модерн». Можно даже сказать, что он в определенной степени создал тот язык, на котором говорили и думали бунтари 1968-го. Многие лозунги Красного мая 1968 года: «Запрещено запрещать!», «Ни Бога, ни господина!», «Вся власть воображе-

нию!», «Пляж под мостовой!», «Мечта – это реальность!», «Баррикады закрывают улицу, но открывают путь!» и пр. – по своей сути реклама идей экзистенциалистского «человека бунтующего». В событиях студенческого бунта весны 1968 года Ж.-П. Сартр увидел попытку реализации идеи прямой демократии и одновременно стремление молодых интеллектуалов к действительно свободному поиску истины¹.

Из-за реформы образования, позволявшей поступать в университеты Франции без вступительных экзаменов, высшие учебные заведения были переполнены разношерстной и стремящейся к идеализму молодежью – заводные хиппи и вечно дымящие интеллектуалы, хулиганы из рабочих районов и иностранные студенты-философы, зачитывающиеся трудами Мао и Маркса. Но вскоре стали появляться проблемы с местами в общежитиях, финансированием учебного процесса и немногочисленных элементов инфраструктуры университетов – в 1967 г. процесс отбора в высшие учебные заведения взял курс на ужесточение, что всполошило молодежь. Любая политическая активность была запрещена, и даже робкие шаги в этой сфере тщательно отслеживались властями, отрезая все пути для свободного полноценного участия в политической жизни страны. Содержание учебных программ и методы преподавания, практически не менявшиеся с XIX века, представлялись студентам пережитком прошлого – им хотелось изучать более актуальные и противоречивые вещи.

Одной из претензий молодежи в тот период было то, что в программу не входили исполины французской мысли – Сартр, Фуко, де Бовуар (интересно то, что все они поддержали студенческие протесты в мае 1968 года, а Жан-Поль Сартр даже был признан философским

вдохновителем Красного мая, дискутируя с мятежниками на трансцендентальные темы в захваченном ими театре «Одеон») [2, с. 65].

Основными источниками по теме исследования являются, конечно, произведения самого Жана-Поля Сартра. Если его основные философские труды и художественные произведения («Бытие и ничто», «Что такое литература?», «Оправдание интеллектуалов») выступают предпосылочной философской базой, то ряд статей и интервью – прямая реакция на происходящее с попыткой найти причины и указать на последствия.

Во время событий мая-июня 1968 г. Сартр опубликовал ряд статей и дал многочисленные интервью, в которых полностью поддержал студентов, выступивших против «селекционистского» характера образования. В этом же году философ опубликовал книгу «Коммунисты боятся революции». Журнал «Тан Модерн», созданный в 1945 г. Ж.-П. Сартром и С. де Бовуар, опубликовал множество статей французских леворадикальных мыслителей, а также целый ряд статей и интервью самого Сартра [3].

В Нантере, где пролетариат смешивался с интеллигенцией, начинают зарождаться новые радикальные концепции, противопоставляющие себя компартиям Пятой республики: маоисты, троцкисты и прочие совсем уж экстравагантные течения получили общее название – гошизм (от фр. *gauche* – лево). Молодежью овладевают идеи противодействия обществу потребления, «разрушающему» рабочий класс, левые идеологии синтезируются, и из них студенты пытаются создать новые, которые могли бы найти опору в следующих поколениях, пока нынешнее выходит из-под контроля старой культуры. Леворадикальные политические группировки множились с поразительной скоростью – Карибский кризис и нарастающие трения между сверхдержавами, период разрядки между которыми подходил к своему логическому завер-

¹ Сидоров А. Н. Ж.-П. Сартр и леворадикальное движение во Франции 1950-1970-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 13.

шению, популяризовали антиядерное движение; война во Вьетнаме, находившаяся в самом разгаре к 1967 году, подтолкнула студентов к написанию трактатов и манифестов о тлетворном влиянии американского империализма на мировую внешнюю политику, что также сказалось на общих настроениях населения.

Для левой молодежи 1960-х годов Франция была страной сытой и комфортной несвободы. Де Голля никто не ненавидел и не презирал, молодежь относилась к нему скорее скептически и всячески игнорировала его существование, интересуясь исключительно абстрактными вопросами государственности и жизни как таковой.

Материалы и методы

Как было сказано выше, прямым отражением событий французской весны 1968 года стала философия Ж.-П. Сартра. Реакция Сартра стала для многих обывателей определенным индикатором событий молодежного бунта весны 1968 года. Именно поэтому его наследие находится в поле нашего внимания. В данном исследовании нас интересуют в большей степени его социально-политические воззрения, которым посвящены труды Ю. Н. Давыдова [4] и К. Г. Мяло [5]. Философии Сартра посвящены работы Л. И. Филиппова [6], Г. Я. Стрельцовой [7], М. А. Киссея [8], Л. Г. Андреева [9], Н. И. Полторацкой [10].

Среди отечественных исследований идеологии «новых левых» во Франции надо выделить работу С. Г. Айвазовой «Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции» [11], а также статью С. Г. Айвазовой и С. И. Великовского «Гошизм» как разновидность современной леворадикальной мысли» [12].

В одном из первых исследований К. Прево «Студенты и гошизм» можно обнаружить подробный анализ влияния философии Сартра на идеологию студенческого бунта и «нантерровского вторжения» [13].

Но главный источник исследования – это публикации на французском языке Le Nouvel Observateur, Le Monde, Cahiers du cinéma и других преимущественно печатных СМИ, датированные маем-июнем 1968 года.

Для проведения исследований применялись следующие **методы**:

1) исторический метод. Использование этого метода позволит установить причинно-следственную связь между причинами и предпосылками Красного мая 1968 года и его событиями, а также исследовать культурные, идеологические и социальные аспекты и последствия студенческих восстаний через призму средств массовой информации;

2) компаративистский метод. Только сравнивая политические позиции разных изданий 1968 года и определяя различия между ними и между восприятием их французов, можно сделать нужные выводы касательно роли качественной прессы в событиях Красного мая. Также этот метод успешно применим в анализе взаимосвязи философии Ж. П. Сартра и течения гошизма;

3) критический анализ. Этот метод необходим для понимания взаимосвязи фильмов Французской новой волны и студенческих волнений 1968 года. Чтобы отследить идеологические корни обоих явлений, мы проанализировали их как сюжетную и социально-политическую составляющие кинематографа указанного периода.

Результаты и их обсуждение

Первым среагировал журнал «Ле Нувель Обсерватор», аналог британского издания, и на исторической родине не отличавшийся консервативными взглядами (хотя во Франции «Обсерватор» получил звание псевдолевоцентристского). Журнал стоял особняком от «Ле Фигаро» и «Л'Юманите», давая молодым и жаждущим справедливости журналистам рассказать то, что действительно происходит в стране. Так, «Л'Обс», как для краткости

называли его парижане, еще в выпуске от 27 марта подробно и оперативно описал создание «Движения 22-го марта», группы студентов, недовольных политическими и социальными обстоятельствами жизни Франции, во главе которого негласно стоял будущий политик и депутат Европарламента Даниэль Кон-Бендит, а также список выдвинутых ими требований, в основном касающихся внешней политики. 22 марта 1968 года студенты, умы и сердца которых были захвачены идеей нового бунта с актуальной, свежей и откликающейся у многих французов идеологией, захватили здание университета города Нантер к востоку от Парижа в ответ на арест шести однокурсников, задержанных за погром офисного помещения – своеобразную попытку антивоенного протеста.

Переговоры нантерских студентов закончились обещаниями власти их арестовать, был выслан отряд полицейских, разогнавших мятежников, а 2 мая кампус был и вовсе закрыт. Уже на следующий день у Сорбонны, студенты которой поддерживали своих соотечественников из Нантера, стояли колонны молодых людей, сумевших не только захватить здание университета, но и установить в нем свои порядки. Ректор Сорбонны незамедлительно вызывает вооруженных дубинками полицейских, которым только спустя полтора дня удалось полностью освободить здание. На этом этапе, в самом начале Красного мая, к активному обозреванию происходящего подключается еще и «Ле Монд», еще в марте написавший не сыскавшую популярности статью о том, что Францию охватила откровенная скука. В конце текста делается осторожный вывод, намекающий на то, что все это – затишье перед бурей: «Это состояние меланхолии должно быть на руку оппозиции. Французы не раз показывали, что они любят бунт ради бунта, вне зависимости от его последствий» [14].

Тем временем марксисты, маоисты, троцкисты и прочие левые радикалы про-

водили оживленные дискуссии на страницах печатных изданий и вне их, практически не имея своих собственных франкоязычных площадок для выражения мнений, и это в определенной степени послужило инструментом для популяризации тех или иных идеологических течений. Так, «Ле Нувель Обс» опубликовал две статьи с разницей в две недели об основных положениях маоизма и коммунизма, предоставив их написание молодым журналистам штата – вчерашним сверстникам арестованных студентов.

6 мая Союз французских студентов, с самого начала игравший важную роль в протестах, так как сотрудничал с «Движением 22-го марта», организует марш солидарности в поддержку арестованных активистов. Около двадцати тысяч студентов, лицеистов, преподавателей, философов и деятелей искусства, держась за руки, распевая гимн Франции и поднимая транспаранты с фразой «Мы – маленькая кучка экстремистов», проходят по улицам Парижа. Шествие встречает однозначный ответ со стороны властей – на арене Латинского квартала и Монмартра снова выходят «флики»-полицейские с дубинками наперевес. Активисты, не растерявшись, начинают разбирать мостовую у берегов Сены и бросаться в служителей закона камнями.

В ночь с 10 на 11 мая на улицах страны разворачивается настоящая битва, которую «Ле Монд» позже окрестит «ночью баррикад» по аналогии с «ночью разбитых витрин». Число протестующих удвоилось, студенты взялись за коктейли Молотова и петарды, горели, как символ антикапитализма, дорогие машины, на которые, по словам молодежи, «наши отцы зарабатывали всю свою жизнь, а мы заработали к тридцати, но все равно живем как козлы».

От полномасштабной революции Францию отделял лишь один выстрел. В колоннах масштабных процессий (около миллиона человек – выкручивать им руки и вести в участок уже нет никакого

смысла) замечены и преподаватели лицеев и университетов, объяснившие свой всплеск солидарности так: «Наши ученики сочувствуют арестованным студентам. Нас, конечно, беспокоит анархизм всего происходящего, но если мы не будем на стороне молодежи, она перестанет иметь к нам какое-либо отношение» [15].

Номер ставшего негласным печатным органом сопротивления «Ле Нувель Обс» от 15 мая привлекает внимание покупателей своей обложкой – это фотография, на которой изображен молодой человек с окровавленным затылком, позади него стоит полицейский. Подробный репортаж «Наша коммуна 10 мая» Сержа Лафори, участника маршей прошедшей недели, предлагает читателям скорее пищу для размышлений и многочисленные отсылки к истории Франции, а не почасовую хронологию событий, как это сделал «Ле Монд». Лафори пишет: «То, что произошло в Париже за несколько дней, гораздо масштабнее того, что месяцами длилось в Нантере. Каждый день мы находим все больше союзников, каждый день люди приходят к пониманию того, за что мы боремся. Теперь, после нашего первого успеха, программа проста: не дать движению упасть, продолжать объяснять, осуждать и действовать» [16].

Днем 15 мая студенты занимают здание театра «Одеон» рядом с Сорбонной, куда приехал и Сартр, захваченный идеями молодого поколения и даже распространяющий маоистскую газету «Коз дю пепль», помогая мятежникам, и даже был задержан к вечеру после двух проведенных лекций. Сам де Голль возмутился этому факту, заявив, что «Франция своих Вольтеров не сажает». К полуночи философ уже вышел из участка. Другие преподаватели, находящиеся в Сорбонне вместе со студентами, со слезами на глазах выражали свое восхищение храбростью молодежи.

В том же «Обсерваторе» 20 мая, на обложке которого вопрос: «Что может заставить де Голля отступить?», выходит

стенограмма беседы Кон-Бендита с Жаном-Полем Сартром, где они обсуждают то, как могла бы выглядеть Франция, за которую вот уже месяц борются тысячи людей, а также новость об отмене Каннского кинофестиваля 1968 года.

В конце мая – начале июня по стране тем не менее прокатываются митинги в поддержку де Голля – французы, измученные постоянными околонасильственными столкновениями властей и студентов и ничего не смыслящие в философии, так горячо продвигаемой молодежью, желают реабилитировать охваченную хаосом Пятую республику и жить так, как они привыкли. Студенческое восстание 1968 года завершилось для Франции самым серьезным политическим кризисом с 1848 года, и он был принесен не «парой темных тучек на спокойном небосводе, а настоящим разрушительным циклоном, которого не предвидел ни один метеоролог» [2, с. 9]. Вскоре напуганный перспективой угрозы коммунистического режима для власти де Голль распускает Парламент и назначает всеобщие выборы. 12 июня все протесты были запрещены, а «Движение 22-го марта» и другие, схожие с ним, были признаны экстремистскими.

Саму манеру и эстетику студенческих протестов с их демонстративно абсурдистскими лозунгами определила Французская новая волна, кинематографическое течение, возникшее в конце 1950-х годов. Молодые французские режиссеры тогда устроили своего рода бунт против классических канонов кино. Участники событий 1968 года целое десятилетие росли на фильмах, где реальность нереальна, а персонажи – отъявленные идеалисты, обладающие мятежным духом и повышенным чувством справедливости.

Самым заметным представителем Французской новой волны является Жан-Люк Годар, непотопляемый воин искусства. В дебютной своей работе «На последнем дыхании» 1960 года он создает

портрет типичного представителя молодого поколения, которого сыграл еще никому не известный Бельмондо – бунтарь и гангстер, поклонник Сартра, отрицающий буржуазию как явление и находящийся в вечном поиске себя. В «Безумном Пьеро» 1965 года тот же Бельмондо исполнил роль «лишнего человека», скупающего от обывательства и спокойствия сытой жизни представителя среднего класса. В обоих фильмах главные герои пытаются вырваться из тисков душного, неприятного им общества и обрести личное счастье. Что интересно, идут они к нему путем категоричного физического насилия, одновременно срываясь на цитаты из сартровской «Тошноты».

Фильм Годара «Китайка», стоящий особняком от первых двух, вышел на больших экранах за несколько месяцев до первых заметных студенческих выступлений и чуть более, чем за полгода до непосредственного кризиса 1968 года. Без этой и других картин Годара нельзя в полной мере понять и прочувствовать Красный май: бунтарь-режиссер, ударившийся в леворадикальный маоизм, стал, возможно, главным ретранслятором марксистско-ленинского дискурса в искусстве. Главные герои – группа студентов, целевая аудитория набирающего популярность Годара, который в «Китайке» как бы заявляет, что он видит потенциал студентов в качестве движущей силы развития и нужных Франции перемен и призывает к действию. В отличие от «На последнем дыхании» и «Безумного Пьеро», герои «Китайки» не пытаются никуда сбежать от тяготящих их проблем или уж тем более кого-то убить, их путь – по-маоистски стоический интеллектуальный бунт, а не попытка эскапизма [17; 18].

10 мая 1968 года молодыми режиссерами был сорван ежегодный Каннский фестиваль. Жан-Люк Годар, только что прибывший из парижской гущи событий, изначально был намерен превратить фестиваль в трибуну протеста и отменить его в знак солидарности со студентами.

Конкурсную программу фестиваля начинают показывать, но прямо посреди просмотра Годар, Трюффо и ряд других режиссеров поднимаются со своих мест и объявляют о срочном сборе ставшей впоследствии скандальной пресс-конференции, на которой воинственно настроенный Годар ссорится с Полански, который сравнивает аргументы Годара об очевидной необходимости социальной справедливости с положениями сталинизма. В какой-то момент разъяренный Годар висит на занавесе, не давая ему открыться. Жюри фестиваля встают на сторону леворадикальных режиссеров, понимая, что спокойного и мирного решения проблемы не предвидится, и объявляют фестиваль закрытым.

Как написал о Годаре российский социолог А. Тарасов, «он воплотил в жизнь свой художественно-пропагандистский проект, испытав уникальное счастье попасть в созданную им же экзистенциальную реальность, ощутить себя не писателем, а делателем истории. И я не знаю ни одного другого кинорежиссера, который мог бы похвастаться тем же самым» [19].

Выводы

Бунт парижских левых студентов, переросший в многомиллионную забастовку, взявшийся из ниоткуда посреди французского буржуазного изобилия, а затем, спустя несколько недель, канул в никуда, который проиграл, но в известной степени победил. Красный май оставил за собой такой масштабный политический шлейф и такую богатую мифологию, что он до сих пор обсуждается и становится предметом розни и споров. То, без чего современный мир сложно представить, а еще сложнее – его понять. Данный анализ позволяет выявить экзистенциальные предпосылки конкретных изменений в настроении общества и последующим оформлением в культуре Франции второй половины XX века.

Несмотря на революционный антураж и длинный шлейф последствий, Красный

май нельзя назвать ни полноценным восстанием, ни даже попыткой государственного переворота. Можно выразиться иначе: это крайняя степень романтизации жизни и массовая попытка осознать свое место в мире через отрицание общепринятого, понятного, близкого. Праздники насилия, интеллектуальные вакханалии и Содом и Гоморра в виде маоизма и марксизма – лишь декорации в спектакле о потере ощущения реальности происходящего. Можно вечно спорить, какая из сторон была права в со-

бытиях Красного мая, но в условиях, когда метание камней становится поэзией, а ценности современного нам европейского общества формируются с оглядкой на «сильных мира сего», это, скорее всего, не имеет смысла. Далее логично поднять и осветить тему «разочарования интеллектуалов», которая тоже является экзистенциально пронизанной и повлечет за собой следующий кризис левого радикализма, но это предмет нашего следующего исследования.

Список литературы

1. Айвазова С. Г, Великовский С. И. «Гошизм» как разновидность современной леворадикальной мысли // Французская философия сегодня: сборник научных трудов / ответственный редактор И. С. Вдовина. М.: Наука, 1989. С. 110-121.
2. Вайнен Р. Долгий '68: Радикальный протест и его враги. М.: Альпина-нон-фикшн, 2020. 136 с.
3. Шубин А. В. «Красный май»: что это было? // Новое прошлое. 2018. № 4. С. 28–45. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-4-28-45>
4. Давыдов Ю. Н. Экзистенциализм, левое искусство и новый левый экстремизм // Современное западное искусство: сборник научных трудов. М.: Наука, 1972. С. 9-70.
5. Мяло К. Г. Идеология «тотальной свободы»: историческая традиция и современные модификации // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 34-43.
6. Филиппов Л. И. Философская антропология Ж.-П. Сартра. М.: Наука, 1972. 288 с.
7. Стрельцова Г. Я. Критика экзистенциалистской концепции диалектики. М.: Высшая школа, 1974. 128 с.
8. Киссель М. А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. Л.: Лениздат, 1976. 240 с.
9. Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Гелеос, 1994. 416 с.
10. Полторацкая Н. И. Меланхолия мандаринов. СПб.: Алетейя, 2000. 415 с.
11. Айвазова С. Г. Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции 1958-1981. М.: Наука, 1986. 150 с.
12. Айвазова С. Г, Великовский С. И. «Гошизм» как разновидность современной леворадикальной мысли // Французская философия сегодня: сборник научных трудов / отв. ред. И. С. Вдовина. М.: Наука, 1989. С. 110-121.
13. Prévost C. Les étudiantes et le gauchisme. Paris: Ed. sociales, 1968.
14. Viansson-Ponté P. Quand la France s'ennuie... URL: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/04/30/quand-la-france-s-ennuie_1036662_1004868.html (дата обращения: 18.11.2024).
15. Christitch K., Girod de l'Ain B., Quélin J.-P. La nuit du 10 et 11 mai au quartier latin. URL: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/05/05/la-nuit-du-10-et-11-mai-au-quartier-latin_1037161_1004868.html (дата обращения: 18.11.2024).
16. Lafaurie S. Notre Commune du 10 mai. URL: <https://web.archive.org/web/20080605203753/http://hebdo.nouvelobs.com/hebdo/parution/p0183/> (дата обращения: 18.11.2024).

17. Николаева И. Н. Отражение идеологии кинематографа «новой волны» в протестах студенчества в мае 1968 г. // *Наукосфера*. 2021. № 3-2. С. 15–19.
18. Neupert R. *A History of the French New Wave Cinema*. Madison: University of Wisconsin Press, 2007. 812 p.
19. Тарасов А. Иоанн Креститель «Красного Мая». Жан-Люк Годар как предтеча и вдохновитель 1968 года. URL: <http://anarh.ru/anarch/6/krestit.htm> (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. Ajvazova S.G., Velikovskij S.I. «Goshism» as a type of modern left-wing radical thought. In: Vdovina I.S. (ed.) *Francuzskaya filosofiya segodnya: sbornik nauchnyh trudov = French philosophy today. A collection of scientific papers*. Moscow: Nauka; 1989. P. 110-121. (In Russ.)
2. Vajnen R. *Long 68: Radical protest and its enemies*. Moscow: Al'pina-non-fikshn; 2020. 136 p. (In Russ.)
3. Shubin A.V. «Red May»: what was that? *Novoe proshloe = A New Past*. 2018;(4):28-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-4-28-45>
4. Davydov Y.N. Existentialism, leftist art and new leftist extremism. In: *Sovremennoe zapadnoe iskusstvo: sbornik nauchnyh trudov = Modern Western art: A collection of scientific papers*. Moscow: Nauka; 1972. P. 9-70. (In Russ.)
5. Myalo K.G. Ideology of «total freedom»: historical tradition and modern modifications. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1973;(2):34-43. (In Russ.)
6. Filippov L.I. *Philosophical anthropology of J.-P. Sartre*. Moscow: Nauka; 1972. 288 p. (In Russ.)
7. Strelcova G.Ya. Criticism of the existentialist concept of dialectics. Moscow: Vysshaya shkola; 1974. 128 p. (In Russ.)
8. Kissel M.A. *The philosophical evolution of J.-P. Sartre*. Leningrad: Lenizdat; 1976. 240 p. (In Russ.)
9. Andreev L.G. *G. Jean-Paul Sartre. Free consciousness and the XX century*. Moscow: Geleos; 1994. 416 p. (In Russ.)
10. Poltorackaya N.I. *Melancholy of the mandarins*. Saint Petersburg: Aleteiya; 2000. 415 p. (In Russ.)
11. Ajvazova S.G. *Left-wing radicalism in the ideological and political life of France 1958-1981*. Moscow: Nauka; 1986. 150 p. (In Russ.)
12. Ajvazova S.G., Velikovskij S.I. «Goshism» as a type of modern left-wing radical thought. In: Vdovina I.S. (ed.) *Francuzskaya filosofiya segodnya: sbornik nauchnyh trudov = French philosophy today. Collection of scientific papers*. Moscow: Nauka; 1989. P. 110-121. (In Russ.)
13. Prévost C. *The students and the gauchisme*. Paris: Ed. social sciences; 1968. (In French)
14. Viansson-Ponte P. *When France is bored...* (In French) Available at: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/04/30/quand-la-france-s-ennuie_1036662_1004868.html (accessed 18.11.2024).
15. Christitch K., Girod de l'ain B., Quélin J.-P. *The night of May 10 and 11 in the Latin quarter*. (In French) Available at: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/05/05/la-nuit-du-10-et-11-mai-au-quartier-latin_1037161_1004868.html (accessed 18.11.2024).
16. Lafaurie S. *Our Commune of May 10th*. (In French) Available at: <https://web.archive.org/web/20080605203753/http://hebdo.nouvelobs.com/hebdo/parution/p0183/> (accessed 18.11.2024).

17. Nikolaeva I.N. Reflection of the ideology of the «new wave» cinema in the student protests in May 1968. *Naukosfera = The Science Sphere*. 2021;(3-2):15-19. (In Russ.)
18. Neupert R. A History of the French New Wave Cinema. Madison: University of Wisconsin Press; 2007. 812 p.
19. Tarasov A. John the Baptist of Red May: Jean-Luc Godard as the forerunner and inspirer of 1968. (In Russ.) Available at: <http://anarh.ru/anarch/6/krestit.htm> (accessed 18.11.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Волохова Арсения Романовна, студент факультета международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: myagkozna4naya@mail.ru

Volokhova Arseniya R., Student of the Faculty of International Journalism, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: myagkozna4naya@mail.ru